

УДК 1:008:001.2

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНОЙ ВЗАИМОСВЯЗАННОСТИ КУЛЬТУР: ВЕРСИЯ У. БЕКА

А.Н. Фащенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Анализируются аргументы современного немецкого теоретика Ульриха Бека в пользу необходимости формирования теоретического космополитизма – мировоззрения, согласно которому все люди, независимо от национальной и культурно-этнической идентичности, принадлежат к единому человеческому сообществу. Глобальную взаимосвязанность культур У. Бек рассматривает в перспективе формирования космополитического мировоззрения, способного одновременно и сближать разные народы, и сохранять их национальную идентичность.

***Ключевые слова:** У. Бек, культура, общество, ценность, национальное государство, наднациональная организация, глобализация, космополитизм.*

Глобализационные процессы рассматриваются в трудах У. Бека двояко: с положительной стороны – как формирование единого социокультурного пространства человечества; с негативной стороны – как углубление диспропорций экономического состояния населения разных стран и как возрастание опасности глобальных конфликтов. К процессу переосмысления проблемы «глобального–локального» подключаются исследователи самых разных направлений социогуманитарного знания. Представители философии культуры подвергают переоценке сложившуюся за последние полвека политику диалога культур [5], культурологи рисуют возможность переоценки религиозного наследия культурных миров [8, с. 24]; представители социальной философии подчеркивают противоречивость глобальных коммуникаций в условиях складывания сетевого общества, порождающего глобальные риски [7; 9]; психологи изучают новые основания жизненной и профессиональной переориентации личности в глобализирующемся пространстве [6]; экономисты рассуждают об углублении диспропорций экономического состояния населения разных стран [4]. При всем различии интересов и подходов исследователи солидаризируются в мнении, что необходимо вести поиск новых регистров переосмысления понятий «безграничность» и «политика границ». Глобальное видение политически амбивалентно, оно рефлексивно. Так, по мнению У. Бека, в результате глобализационных коммуникаций наблюдается переплетение во многом уже «отсутствующих» рубежей, динамика старых и новых границ, и все это следует воспринимать уже не в национальных понятиях, а в рамках «транснациональной мировой внутренней политики» [1, с. 8].

Глобализация, в воззрениях У. Бека, – это многообразие взаимных переплетений экономического, культурного, политического, военного и экологического характера. Он критически оценивает взгляд на глобализм только как на идею всемирного рынка, как результат «свободного трансграничного движения капитала, товаров и рабочей силы». Такой взгляд отражает видение

глобальных процессов сквозь призму автономного национального государства. Понимаемая в таком виде, глобализация, на взгляд У. Бека, при всех ее достоинствах, способствующих формированию единого социокультурного пространства человечества, превращается в источник конфликтов в экономике и политике. Между тем, в современном мире нарастает разнообразие транснациональных жизненных форм, появляются негосударственные политические акторы [2, с. 12–13]. Глобальность становится системой отношений, поэтому ее следует рассматривать не только как глобальную общность судьбы людей, а как «фабрику глобальной рефлексивности» [1, с. 127].

В современном глобализирующемся мире, по мнению немецкого теоретика, возникает множество вопросов. Кто имеет право и уполномочен принимать решения по регулировке международных финансовых потоков? Кто через головы глав национальных государств принимает и навязывает обязательные для них решения, устанавливает нормы и способы регулирования, не имея на это право? Как глобальные, транснациональные и локальные полномочия связаны друг с другом, как они обособляются друг от друга? Какой тип политического актора или политической организации был бы идеальным, какой вид консенсуса необходим при решении проблем? Кто должен привлекаться к участию в решении мировых проблем, таких, например, как изменение мирового климата, борьба со СПИДом? [1, с. 127]. Растет понимание того, что без новых мировых глобальных институтов, осуществляющих контроль за финансовыми проблемами, за вооружением, миграцией, соблюдением прав человека и т. д., и учитывающих мировую, региональную, национальную и локальную стороны, человечеству просто не выжить. Но кто будет их контролировать и кому они будут починены и подотчетны?

Продуктивным ответом на весь этот ряд вопросов видится процесс институционализации «множества лояльностей» или глобальной взаимосвязанности культур. Понятие «взаимосвязанность» У. Бек противопоставляет понятию «зависимость». «Приверженцы теории зависимости выпячивают зависимость “третьего мира” от развитых стран, полагая, что взаимозависимость приводит к иллюзии отношений подчинения (которые на деле обоюдны), что свете усугубляющегося неравенства легко может выродиться в семантический эвфемизм», – пишет он [2, с. 120–121]. Понятие «взаимосвязанность», в отличие от прежних эксплуататорских отношений, предполагает взаимное признание в движении. «Но поскольку государства хотят выжить, – пишет У. Бек в «Cosmopolitan Look» (2004), – им приходится работать вместе» (цит. по: [10]). Взаимосвязанность культур видится ему способной противостоять неконтролируемым рискам, связанным с загрязнением окружающей среды, с массовой миграцией, с терроризмом и другими вызовами и угрозами глобализации.

В контексте взаимосвязанности культур вырисовывается идея космополитизма. Теоретический космополитизм, по У. Беку, – это мировоззрение, способное постигать в терминах «чужого» самого себя. Европейский теоретик последовательно, в целом ряде своих работ рисует реализацию человечеством идеи космополитизма (см.: [1– 3]). В последней работе «Метаморфоза мира», изданной посмертно (в 2017 г. книга была опубликована его женой на немецком языке [12]), им выдвигается новый тезис о том, что войны или антропогенные изменения климата могут иметь и положительные эффекты, будут благоприятствовать международному сотрудничеству. «Мировое общество больше

не находится в процессе непрерывных изменений; оно, скорее, находится в процессе метаморфозы, смены событий. Поэтому все теории перемен стали беспомощными и устаревшими» (цит. по: [11]).

Своими корнями идея космополитизма уходит в древнегреческий космо-психо-логос и поддерживает логику различения. Космополис создавался и создается как некое равенство, в нём все одновременно одинаковы, и в то же время различны, он выступает политическим единством, которое выходит за рамки этносов, религий и культур, и в настоящее время принцип эксклюзивного различения «или–или» заменяется принципом инклюзивного различения «как..., так и» [1, с. 67]. В замыслах У. Бека, на уровне грядущего равенства «другой» становится тождественным «чужому», утрачивая и одновременно обретая свою инаковость. Обретая свою инаковость, космополитизм обновляется конструкцией «двойной локализации для всех» [1, с. 65]. Космополит, являясь носителем двойной лояльности, живет на двойной родине, следуя своим мировоззрениям и идеалам. Он – гражданин космоса (мира), и одновременно, гражданин полиса (города и страны). Подобное инклюзивное различение как бы предвосхищает идею всеобщих прав человека.

Здравый смысл конструкта космополитизма, по мнению У. Бека, заключается в способности одновременно ощущать и переживать противоречащие друг другу идентичность и лояльность, не воспринимая это как противоречие. Но признание инаковости других порождает реальные дилеммы. О США, например, говорят, что это – нация наций, в которой одновременно человек может быть американцем и африканцем, американцем и испанцем, американцем и японцем и т. д. Несмотря на такой «плавильный котел», существующие миграционные проблемы, с которыми сталкивается правительство США, на практике решаются очень сложно.

Когда принцип «безграничности» станет основополагающим в общественном и политическом сознании, то понятия «национальное» и «интернациональное» окажутся тождественными. Однако здесь, на взгляд У. Бека, кроется опасность: государственное пространство власти подвергнется интервенции со стороны транснациональных и наднациональных акторов и организаций. Потенциал новой критической теории, разрабатываемой У. Бекем, заключается в инверсии действительности и возможности. Теоретик указывает, что все прежние общественные теории оперируют категориями «национального» (государства, сознания, безопасности и т. д.). Новая теория, сориентированная на изучение наднациональных институтов и связей, указывает на стирание и размывание границ между внутренней и внешней политикой, освобождает науку управления и практику международных отношений от догм национального взгляда. Становится фактом, что «управление во все большей мере происходит в «пространстве без границ», ставится под вопрос деления политики на внутреннюю и внешнюю, а традиционные понятия «внутренняя политика» и «внешняя политика» претерпевают большие изменения и все меньше нужны для аналитического подхода к глобализации в свете «управления без границ» [1, с. 132].

Нарастающие проблемы между глобальной экономикой и национальным государством можно разрешить, считает У. Бек. Для этого надо развивать формы межгосударственной кооперации, основанной на взаимном понимании, обязательном исполнении международных договоров, особом режиме по по-

вышению и понижению цен. В итоге, конкуренция между всемирно-экономическими акторами будет увеличиваться, а конкуренция между отдельными государствами уменьшаться.

У. Бек понимает, что этот путь будет сложным. Столкнутся две стратегии власти – наличной (национальной) и потенциальной (наднациональной). Наличная власть государств, стремящихся к самоизоляции, будет сильно ослаблена; потенциальная власть, наоборот, будет искать (и уже ищет) новые стратегии, осваивать новый потенциал налогообложения, прорывая, тем самым, двойную самоизоляцию. В перспективе У. Бека, будут появляться транснациональные ассоциации с единой исполнительной властью и пространством кооперативного суверенитета. Это приведет к освобождению государства и политики от стесняющих их границ и нахождению ответов на глобально-экономические вопросы. Получается эффект политических весов. С одной стороны, преобладает потенциал национально-государственной политики и повышается конкурентная борьба государств за инвестиции с опасностью образования монополий на мировом рынке и ослаблением власти национальных акторов. С другой стороны, происходит объединение, уменьшается конкуренция между собой, укрепляются позиции по отношению к мировой экономике, но приходится жертвовать своей автономией. В этом и заключается, по мнению У. Бека, национальная парадигма – «обособляться и одновременно соединяться заново», действовать в интернациональном и внутринациональном масштабе [1, с. 133].

Национальная перспектива, в русле культурно-исторических стереотипов мышления, в силу вызовов глобализации, представляется как традиция, тормозящая развитие, уводящая в прошлое. Однако, с космополитической точки зрения У. Бека, она может рассматриваться и как вклад в новый порядок, когда кажущийся крах становится существенным элементом трансформации [1, с. 79]. На первый взгляд, денационализация подрывает способность самостоятельной политической деятельности, но это есть необходимый шаг к транснационализации, к поиску разнообразных новых форм существования людей. С переплетением национального и транснационального проявляются противоречивые качества и функции, нередко сопровождающиеся уменьшением и увеличением способности к действиям. Переход этот видится У. Беку далеко не мирным: реальная практика показывает, что постоянные конфликты между классами, полами, людьми различной ориентации, разными этническими образованиями и т. д. – все эти разногласия давно вышли за пределы национальных рамок и обрели транснациональный характер.

У. Бек далек от иллюзии наступления скорой глобальной взаимосвязанности культур. Он справедливо утверждает, что этот путь долгий, что «без союзов между партиями и правительствами, с одной стороны, глобальным гражданским обществом и фракциями капитала, – с другой, немыслима никакая основательная реформа государственной политики. Только благодаря объединению в единую сеть (на программном и организационном уровне) политики, государства и транснациональной субполитики с их мировыми сетями власти в сфере экономики и гражданского общества совершится трансформация национальной парадигмы государственности в космополитическую» [1, с. 332].

Производной легитимности от национально-государственного устройства является легитимность наднациональной власти и соответственно возникает вопрос: как происходит смена легитимных основ политического действия, какой вид легитимности требуется режиму, внутри которого остается национальное государство и совместимо ли транснациональное право с демократией космополитического режима? Понятия интернациональный и космополитический, на взгляд У. Бека, создают противовес национально-государственному статусу. В духе диалектической триады Гегеля он рисует поэтапную картину вызревания космополитического устройства мира. Первый этап: постепенно назревает смена парадигм и возникает новый образ мира, заключающийся в распаде национального космоса на четко определяемый внутренний и внешний, с национальным государством в центре. Второй этап: во внутреннем пространстве главными остаются темы политики, труда, культуры, коллективного единства действий; внешнее интернациональное пространство утверждает себя как новое, единое национальное самосознание. Третий этап: изнутри власть национального государства размывается новой оптикой глобализации, новой перспективностью пространства и времени, новыми аспектами социальных и политических координат, новым образом мира.

Выводы.

Теоретический космополитизм, представленный в выкладках У. Бека как путь к становлению глобальной взаимосвязанности культур, еще только обретает свою политическую определенность. В исследовательской среде растет число сторонников обоснования необходимости формирования космополитического мировоззрения. Б. Шершински, Дж. Урри, Дж. Томлинсон, С. Лэш – вот далеко не полный список авторов, которых цитирует и сам У. Бек. К их числу можно отнести и российских теоретиков. Например, Г.С. Померанц не исключает, что грядущая взаимосвязанность культур (поиск согласия, примирения, общих точек зрения, общего языка) может проявиться в форме «суперэкуменизма» – диалога христианства с нехристианскими религиями [8, с. 32]. Таким образом, постепенно формируется понимание того, что уже нельзя обойтись без новых мировых глобальных институтов, которые бы осуществляли контроль за финансовыми проблемами, вооружением, миграцией, соблюдением прав человека и т. д. Новые наднациональные политические организации и объединения в перспективе видятся, как потенциально способные учитывать мировую, региональную, национальную и локальную стороны жизни человечества в целом. Космополитизм представляет собой новый подход, согласно которому глобальные угрозы и риски перенастроят сознание человека, будут использоваться как для понимания социальных проблем, так и для их решения в качестве стимула для сокращения локальных интересов в пользу коллективных ресурсов. У. Бек практикует широкомасштабный анализ и мышление, выдвигая в числе ключевых задач современности такие, как стремление к публичности информации; совместную политическую деятельность субъектов международных и транснациональных организаций и объединений; преодоление стереотипов национального мышления на базе формирования общих ценностей и ответственности за безопасность человечества в целом.

Космополитическая позиция У. Бека весьма провокативна, особенно для сторонников концепта национального государства, и в ней пока больше

вопросов, чем ответов. Однако она может быть интересна, хотя бы в аспекте возможных дискуссий на тему о грядущей глобальной взаимосвязанности культур.

Список литературы

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализации. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
2. Бек У. Космополитическое мировоззрение / пер. с нем. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. М.: Логос, 2004. 368 с.
5. Губман Б.Л. Диалог культур в перспективе постклассической философии // Культура культуры. 2016. Т. 1. № 1 (9).
6. Леньков С.Л. Профессиональное развитие: на перепутье эпох, культур и парадигм // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2015. С. 64–73.
7. Михайлов Ю.М. Формирование сетевого общества и глобализация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 4. С. 36–45.
8. Померанц Г.С. Европейское наследие в становлении глобального диалога культур // Актуальные проблемы Европы. Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2000. № 2. С. 15–35.
9. Фашченко А.Н. Классификация рисков современного общества: версия У. Бека // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 104–108.
10. Güntner J. Der Risiko-Soziologe // Neue Zürcher Zeitung // <https://www.nzz.ch/feuilleton/der-risiko-soziologe-1.18302348>
11. Schefczyk M. Auf dem Weg zum Kosmopolitismus? // Neue Zürcher Zeitung // <https://www.nzz.ch/feuilleton/weltrisikogesellschaft-und-kosmopolitismus-auf-dem-weg-zum-kosmopolitismus-ld.155558>
12. Beck U. Die Metamorphose der Welt. Berlin: Suhrkamp, 2017. 267 p.

ON THE GLOBAL INTERCONNECTEDNESS OF CULTURES ISSUE: U. BECK'S APPROACH

A.N. Fashchenko

Tver State Technical University, Tver

The article is aimed at the analysis of contemporary German theorist Ulrich Beck's arguments in favor of the need of the theoretical cosmopolitanism formation – the worldview, according to which all people, regardless of na-

tional and cultural-ethnic identity, belong to a unified human community. U. Beck interpreted the global interconnectedness of cultures in the perspective of future formation of cosmopolitan world outlook capable to built unity of different peoples preserving simultaneously their national identity.

Keywords: *U. Beck, culture, society, value, national state, supranational organization, globalization, cosmopolitanism.*

Об авторе:

ФАЩЕНКО Алина Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: linaparis@yandex.ru

Author information:

Fashchenko Alina Nikolaevna – PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver. E-mail: linaparis@yandex.ru